

УДК 316.752.4

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-19-23

ШАОВ Асфар Аскерович

Адыгейский государственный университет
г. Майкоп, Россия
asfarshaov@mail.ru

Asfar A. SHAOV
Adygeya State University
Maykop, Russia
asfarshaov@mail.ru

НЕХАЙ Вячеслав Нурбиевич

Адыгейский государственный университет
г. Майкоп, Россия
slava0482@mail.ru

Vyacheslav N. NEKHAY
Adygeya State University
Maykop, Russia
slava0482@mail.ru

КАПЕЦ Владимир Петрович,

Адыгейский государственный университет
г. Майкоп, Россия
afasizhev@list.ru

Vladimir P. KAPETS
Adygeya State University
Maykop, Russia
afasizhev@list.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ЮГЕ РОССИИ

NATIONAL INTERESTS IN THE CONTEXT OF ETHNIC-SOCIAL TRANSFORMATION IN THE SOUTH OF RUSSIA

В статье рассматриваются особенности влияния геополитических процессов на природу этносоциальных изменений в социокультурном пространстве Юга России в контексте реализации национальных интересов Российской Федерации. Геополитический фактор эскалации международной напряженности объясняется нарастанием военно-политического давления Организации Североатлантического альянса (НАТО) на Восток, а также крайне инертной позицией США и стран Европейского Союза в противодействии международному терроризму в Ближневосточном регионе. Отмечается, что геополитическая напряженность является одним из основных факторов этносоциальной энтропии, вызывая цивилизационно-культурную реструктуризацию Юга России и Северокавказского региона. Особое значение в поддержании этнокультурного разнообразия как основания единства социокультурного пространства Юга России имеет этническая идеология, способная ослабить нивелирующий эффект глобализационных процессов и усилить инкорпорацию в этническое сознание принципов гражданской идентичности. На основании анализа этносоциальных процессов в контексте их культурно-исторической транзитивности выделяются три группы этносообществ. Для первой группы характерно превалирование традиционных ценностей над гражданскими. Вторая группа этносообществ характеризуется постепенной конвергенцией ценностей традиционного социума и элементов общества модерна. Наконец, третья группа этносообществ вследствие активной инкорпорации принципов модерна в общественное сознание и вовлечения в глобализационные процессы современности радикально разрывает единство с традиционными ценностями. Делается вывод, что Юг России представляет собой многоукладное, динамичное и поликультурное пространство, встроенное в систему геополитических интересов современных акторов международных отношений.

The article discusses the features of the influence of the geopolitical processes in the nature of ethnic social changes in the socio-cultural space of the South of Russia in the context of Russia's national interests. Geopolitical Factor escalation of international tension is due to increase of the military-political pressure North Atlantic Treaty Organization (NATO) to the East, as well as an extremely inert position of the USA and the European Union in combating international terrorism in the Middle East. It is noted that geopolitical tensions are one of the main factors ethnic-social entropy causing civilizational and cultural restructuring of Southern Russia and the North Caucasus region. Of particular importance in the maintenance of ethnic and cultural diversity as the basis of unity of socio-cultural space of the South Russia is an ethnic ideology that can weaken the leveling effect of the globalization process and enhance the incorporation of ethnic consciousness in the principles of civic identity. Based on the analysis of ethno-social processes in the context of their cultural and historical transitive, there are three groups of ethnic community. The first group is characterized by the prevalence of the traditional values on of civilians. The second group is characterized by the gradual convergence ethnic-social traditional values on of society and elements of society modern. Finally, the third group of ethnic communities as a result of the incorporation of the active principles of modernity in the public consciousness and involvement in modern globalization processes radically break with the traditional values of unity. It is concluded that the South of Russia is multistructure, dynamic and multicultural space, built-in system of geopolitical interests of modern actors of international relations.

Ключевые слова: геополитические процессы, военно-политическое давление, национальные интересы, Юг России, этносоциальные трансформации, полиэтничность, этноидеологическая конструкция, цивилизационное пространство, этносоциальная архитектура, этно-энтропийность.

Keywords: geopolitical processes, the military-political pressure, national interests, South Russia, ethno-social transformation, multi-ethnicity, ethnic-ideological design, civilizational space, ethnic-social architectonic, ethnic entropy.

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект №15-18-001-48

Acknowledgement. This article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation, the project №15-18-001-48

В последнее десятилетие геополитическое положение как фактор трансформационного воздействия на все сферы жизни российского общества значительно усилило свое влияние

[1, с. 122]. Это объясняется целым рядом причин: во-первых, нарастанием военно-политического давления стран Организации Североатлантического договора на западные рубежи России посредством наращивания сил реагирования в Восточной Европе, во-вторых, обострением политических отношений США и Евросоюза, с одной стороны, и Российской Федерации, с другой, спровоцированного событиями Крымской весны и приведшего к введению обоюдных экономических санкций в 2014 г. Наконец, в-третьих, отсутствие внятной политической стратегии США и ЕС в ближневосточном регионе, крайне инертная борьба с террористическими группировками в Сирии и желание во что бы то ни было свергнуть легитимное сирийское правительство президента Б. Асада послужили основанием для эскалации геополитической напряженности в Средиземноморско-черноморском регионе.

В этих условиях одним из наиболее уязвимых регионов нашей страны для проникновения деструктивных элементов и интересов мировых держав становится Северный Кавказ, под которым мы понимаем единое цивилизационное и геополитическое пространство, связанное единой культурно-исторической судьбой и гомогенной, несмотря на полиэтничность и поликонфессиональность населения, мировоззренческой парадигмой и ментальной средой. В начале XXI века Северокавказский регион стал объектом пристального внимания не только сопредельных государств (Турции, Украины, Азербайджана, Грузии), но и стран Дальнего зарубежья и, в первую очередь, государств Северной Америки. Используя разветвленную агентурную сеть, США и Турция приняли самое непосредственное финансовое и политическое участие в эскалации межэтнической напряженности на территории Северного Кавказа, подпитывая националистические настроения среди населения ряда субъектов Юга России. Так, небезызвестные события в Дагестане, Чечне, Кабардино-Балкарии имели место не только в силу радикализации определенной части местного населения, но и по причине инклюзивного участия в развертывании зоны этносоциальных конфликтов в правовом пространстве России зарубежных эмиссаров, которые проводили активную вербовку в молодежной среде. Подобные действия доказывают, что определенные международные силы пытаются разыграть на Северном Кавказе и вокруг него сложную многоходовую комбинацию с целью упрочнения и дальнейшего закрепления своего влияния в этом «золотом подбрюшье» России. Становится очевидным, что при всем многообразии форм и методов достижения своих целей в дальнейшем предполагается усиление использования сепаратистских и иных деструктивных сил, а также финансово-экономических, религиозно-политических, национально-этнических, клановых и военно-политических факторов [2, с. 130-135].

В немалой степени подобному развитию ситуации способствовало отсутствие до недавнего времени сколько-нибудь продуманной комплексной политики России на всем южном стратегическом направлении. Кардинальное требование времени – переосмысление Федеральным Центром ситуации на Кавказе, определение и реализация приоритетных направлений своей политики в регионе. Во главу угла этой политики должно быть заложено отстаивание российских национально-государственных интересов с целью надежного обеспечения безопасности российского государства [3].

Потребность в выработке стратегии этносоциального развития Северного Кавказа обуславливается еще и тем, что фактор этничности является одним из самых важных и приоритетных в политической жизни регионального социума. Как отмечает Е.А. Авдеев, ломка и релятивизация ценностных систем, все убыстряющийся темп трансформации основных элементов социального бытия, усложнение форм деятельности и коммуникаций в современном обществе заключают в себе опасность распада социума, разрушения оснований культуры. Ценностный кризис, суть которого заключается в утрате ориентиров, смешении всех ценностей, замещении высших (духовных) ценностей экономическими, политическими, правовыми нормами и императивами, является и экзистенциальным кризисом, утратой человеком смыслов и основ бытия [4, с. 85]. Вопреки мнению многих скептиков, убежденных в аморфности и эфемерности этнической идентичности, а потому и уверенных в неизбежности эрозии этнических ценностей, в Северокавказском обществе этнокультурный компонент по-прежнему остается фундаментальной социоинтегративной основой. Если на территории Западного Кавказа (Краснодарского края и Адыгеи) происходит постепенная вестернизация образа жизни и социального уклада, что выражается в деэтнизации социокультурного пространства и утверждении рутинизированных паттернов обывательского поведения при одновременном стремлении к реанимации традиционной этносоциальной архитектоники, то в республиках Северного Кавказа в качестве соционормативной системы остается традиционная этноконфессиональная матрица. Речь идет о том, что северокавказское общество достаточно сильно дифференцировано, и основным индикатором укорененности поведенческих установок и ментальных первооснов этноса служит этническое сознание.

Данное понятие вызывает бесчисленное количество споров и дискуссий в современной социогуманитаристике в силу отсутствия единого понимания его сущности, структуры и функ-

ционала. Проблема осмысления генезиса этнического сознания усугубляется еще и в связи с невозможностью четкой делимитации понятий этнического сознания и самосознания и, соответственно, определения его таксонометрических характеристик. Для целостного рассмотрения этноидентификационных параметров целесообразно интегрировать данные понятия и рассмотреть этническое самосознание как систему осознанных представлений (значений) и оценок (смыслов) этнодифференцирующих и интегрирующих признаков (компонентов) этнокультурного мира [5, с. 70]. В свою очередь, базовым компонентом (основой) в самосознании этноса, выступает этническая идеология. Определить ее подобным образом нам дает право то, что, выступая основным этнообразующим фактором этнического самосознания, в результате его формирования, человек осознает себя носителем этничности своей общности, представляя себя сопричастным к этническому миру, а значит, осознавая значение своего места в нем [6].

Этнос – это, прежде всего общность людей, которая осознает себя как таковая, выделяя себя среди других аналогичных общностей. Подобное осознание, прежде всего, выражается в антитезе «мы–они», которая закрепляется в самоназвании этноса. В структуре этноса этноидеология как раз и формировала подобное противостояние, актуализируясь в этнониме этноса.

Как известно, этноним – это один из главных признаков этноса. Самоназвание народа не бывает случайным. Им гордятся и относятся к нему ревностно. Оно может о многом рассказать тому, кто захочет раскрыть его смысл, и не скажет ни о чем тому, кто игнорирует его значение. Так, Карлейль полагал, что в именах заключено не просто многое, а почти все. Более того, этноним проливает свет на процесс этногенеза и на формирование этнического самосознания, сам, в свою очередь, являясь его выразителем [7]. Этническое самосознание формируется через формирование этнической идеологии.

Этническая идеология – это тип идеологии, где последняя выступает в качестве основного этнообразующего фактора этнического самосознания и актуализируется в этнониме самоназвания этноса. В период этногенеза самосознание развивается и формируется как процесс овладения индивидом значениями и смыслами этнокультурного мира. Под этническими «значениями» и «смыслами» понимается «общное» для представителей конкретного этнического сообщества. «Так, этническое самосознание вооружено и одновременно ограничено культурно-исторической системой этнических значений и смыслов, присущих определенному этнокультурному миру и несущих в себе совокупный общественный опыт» [8, с. 142]. Этническая идеология – это система, внешне замкнутая в границах этничности и открытая внутри себя внешнему миру настолько, насколько этого требует необходимость адаптации этноса в тех или иных социально-исторических условиях. Этноидеология не существует отдельно от этничности, и страх перед ее утратой в сознании народа расценивается как потеря самой этничности.

Разделяя этническое самосознание на самосознание внешнего и внутреннего миров, можно увидеть, что этническая идеология пронизывает как структуру самосознания внешнего мира, так и структуру самосознания мира внутреннего. В категории внешней жизни этноидеология заложена в нормах, регулирующих поведение, в обычаях, традициях и этикете.

В категории внутренней жизни этнического самосознания этноидеология сопряжена с понятием этнической идентичности, с помощью которой данная территориально-культурная и политическая общность возвышается до осознания себя как народа, соотнося свою деятельность с деятельностью других народов, постепенно происходит уяснение своего места и роли в истории региона. В этническом самосознании этническая идеология выступает единой и целостной системой внешнего и внутреннего мира, осуществляясь лишь по-разному на его уровнях [9, с. 142].

Многоуровневость этноидеологической конструкции порождает сложность в разделении по этнокультурным и этноконфессиональным признакам. Однако нам представляется, что при определении основы равновесно-интегративного состояния этносреды в качестве критерия может выступать уровень развития этнического самосознания. В этом случае социокультурное пространство Северного Кавказа может быть дифференцировано на три группы.

Первая группа включает в себя большинство этносов восточной части Северного Кавказа (Чечни, Ингушетии, Дагестана) и характеризуется высокой степенью укорененности элементов этнического самосознания в сознании народа и приоритетом этнокультурных ценностей над всеми остальными, особенно гражданскими и социально-демографическими. Во многом сохранению этнокультурных традиций данных народов способствует преобладание сельского населения, проживающего преимущественно в моноэтнической среде и сохраняющего свой традиционный хозяйственный и культурный уклад, над городским.

Вторая группа представлена транзитивными этносообществами Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, частично Адыгеи и Северной Осетии, которые под действием урбанистических процессов, ослабления социоинтегративного потенциала традиционной культуры, энтропии культурного ядра и проникновения в его структуру инокультурных компонентов, посте-

пенно выхолащивает этническое самосознание народа. Однако в декларативно-поведенческом дискурсе полной хабиутализации инокультурных элементов не происходит: инкорпорируя элементы модерна в повседневной жизни и принимая институционализированные практики как социально-одобряемые формы бытия, они в то же время не разрывают связи с традицией, наполняя ее содержание фрагментированными смыслами.

Наконец, третья группа образуется за счет региональных этносообществ Краснодарского края, Ростовской области и частично Республики Адыгея и Северной Осетии, в сознании которых значительно ослабла этнокультурная составляющая и на освободившееся место стали проникать ценности модерна (карьера, жизненный успех, гедонизм), подчиняя, а затем и безжалостно нивелируя ценности традиционного общества. Эта тенденция объективировалась не только в экономической жизни, когда в разряд терминальных ценностей просочились меркантильная и утилитарная аксиономика, но и инфицировала все остальные сферы: демографическую (приоритет нуклеарной семьи над расширенной, малодетной и бездетной семьи над многодетной), культурную (ослабление института гостеприимства с перспективой на его полное отмирание).

Подводя итоги, следует отметить, что все указанное в совокупности характеризует Северный Кавказ (Юг России, указанными ранее оговорками) как многоукладное, динамичное и поликультурное пространство, которое как составная часть России обладает несомненным цивилизационным потенциалом. Излишняя драматизация деструктивного потенциала северокавказского общества, представление о Северокавказском социуме как безнадежно отсталом в экономическом плане и как архаическом в культурно-историческом плане как минимум требует переосмысления. Не следует также рассматривать этноэнтропийный проект модерна в его вестернистской вариации как столбовой путь устойчивого развития Юга России в контексте национальных интересов нашей страны. И трудно не согласиться с В.В. Черноусом, который справедливо отметил, что в настоящее время Россия переживает не просто постсоветский период, а попытку цивилизованного слома, вызванного методами реформ, модернизации на основе западнизации, не отвечающей закону ментальной идентичности, традициям коренных народов России. Результатом стала геополитическая цивилизационно-культурная переструктуризация региона, появление многочисленных антироссийских геополитических утопий, региональных идеологий, этнических мифов, призванных компенсировать дискомфорт всеобъемлющего кризиса идентичности России в условиях долгосрочной реализации ее национальных интересов [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бочарников И.В. Зарубежный опыт борьбы с сепаратизмом. Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nic-pnb.ru/articles/zarubezhnyj-opyt-borby-s-separatizmom/>
2. Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. Т.2. Социология глобальных процессов. – М.: Изд-во РГСУ, 2007. – 676 с.
3. Панин В.Н. Современное состояние геополитического процесса на Кавказе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document1179.pdf>
4. Авдеев Е.А. Онтология ценностей и повседневность: возвращение к естественному опыту // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. – 2015. – № 5/1. – С. 85-89.
5. Капустин В.С. Глобализация и социосинергетика. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 472 с.
6. Юсупова Г.И., Шайдаева А.А. Роль Северного Кавказа в современной российской геополитике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kvkz.ru/geopolitics/3006-rol-severnogo-kavkaza-v-sovremennoy-rossiyskoj-geopolitike.html>
7. Карлейль Т. Французская революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/karl/20.php
8. Шаов А.А. Этническая идеология в традиционном обществе (социально-философский аспект). – Майкоп: Графика, 2001. – 32 с.
9. Шаов А.А. Этническая и религиозная идентичность: специфика взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение». – 2009. – Вып. 3 (50). – С. 140-147.
10. Геополитическая модель Северного Кавказа. Кавказский Узел. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/20032/>

REFERENCES

1. Bocharnikov I.V. Zarubezhnyy opyt bor'by s separatizmom. Nauchno-issledovatel'skiy tsentr problem natsional'noy bezopasnosti. [Foreign experience in the struggle against separatism. Research Center for National Security Studies.]. Rezhim dostupa] Available at: <http://nic-pnb.ru/articles/zarubezhnyj-opyt-borby-s-separatizmom/>

2. Zhukov V.I. Rossiya v global'nom mire: filosofiya i sotsiologiya preobrazovaniy. T. 2. Sotsiologiya global'nykh protsessov. [Russia in the global world: the philosophy and sociology of transformation. T. 2. Sociology of global processes.]. Moscow: Publishing House of the Russian State Social University, 2007. 676 p.
3. Panin V.N. Sovremennoe sostoyanie geopoliticheskogo protsessa na Kavkaze. [The current state of the geopolitical process in the Caucasus]. Available at: <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document1179.pdf>.
4. Avdeev E.A. Ontologiya tsennostey i povsednevnost': vozvrashchenie k estestvennomu opytu. [Ontology of values and daily life: return to natural experience]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2015. Volume 7, № 5/1. Pp. 85-89. DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.5/1.085-089
5. Kapustin B.C. Globalizatsiya i sotsiosinergetika. [Globalization and Social Synergetics]. Moscow: Publishing House of RAGS, 2002. 472 p.
6. Yusupova G.I., Shaydaeva A. Rol' Severnogo Kavkaza v sovremennoy rossiyskoy geopolitike. [The role of the North Caucasus in the modern Russian geopolitics]. Available at: <http://kvkz.ru/geopolitics/3006-rol-severnogo-kavkaza-v-sovremennoy-rossiyskoy-geopolitike.html>
7. Carlyle. T. Frantsuzskaya revolyutsiya [The French Revolution]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/karl/20.php
8. Shaov A.A. Etnicheskaya ideologiya v traditsionnom obshchestve (sotsial'no-filosofskiy aspekt). [Ethnic ideology in traditional society (social-philosophical aspect)]. Maikop: Graphics, 2001. 32 p.
9. Shaov A.A. Etnicheskaya i religioznaya identichnost': spetsifika vzaimodeystviya. [Ethnic and religious identity: the specificity of the interaction]. Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedenie». 2009. Vol. 3 (50). Pp. 140-147.
10. Geopoliticheskaya model' Severnogo Kavkaza. Kavkazskiy Uzel. [Geopolitical model of the North Caucasus. Caucasian Knot.]. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/20032/>

Информация об авторе

Шаов Асфар Аскерович, доктор философских наук, доцент, кафедра философии и социологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия
asfarshaov@mail.ru

Нехай Вячеслав Нурбиевич, доктор социологических наук, доцент, кафедра философии и социологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия
slava0482@mail.ru

Капец Владимир Петрович, кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и социологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия
afasizhev@list.ru

Получена: 03.06.2016

Для цитирования статьи: Шаов А.А., Нехай В.Н., Капец В.П., Национальные интересы в контексте этносоциальных трансформаций на Юге России. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 2. с. 13-18.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-13-18.

Information about the author

Asfar A. Shaov, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Adygeya State University, Maykop, Russia
asfarshaov@mail.ru

Vyacheslav N. Nekhay, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Adygeya State University, Maykop, Russia
slava0482@mail.ru

Vladimir P. Kapets, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Adygeya State University, Maykop, Russia
afasizhev@list.ru

Received: 03.06.2016

For article citation: Shaov A.A., Nekhay V.N., Kapets V.P., National interests in the context of ethnic-social transformation in the South of Russia. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 2. Pp. 13-18.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-13-18. (in Russian)